

за Николая Александровича и Великих Князей изволил выйти из внутренних покоев и обратиться к офицерам полка, выразил им свое удовольствие, что ему удастся провести этот день вместе с ними. Государь Император сказал, что он всегда помнит этот день 50 лет тому назад, когда он в таком же возрасте, как присутствующий в настоящее время Внук Его, получил назначение быть Шефом лейб-гвардии павловского полка, и выразил уверенность, что лейб-гвардии павловский полк, всегда служивший верно, честно и храбро Ему, Его Августейшему Отцу и Дяде, также будет продолжать служить Ему, Его Сыну и Внуку.

Обратясь, затем, к бывшим офицерам полка, Государь Император выразил им свое удовольствие видеть их сегодня и поблагодарил их за то, что они все собрались, причем изволил спросить, есть ли между ними кто нибудь служивший в полку во время назначения Его Величества Шефом; оказался один — генерал от инфантерии А. А. Трубнев.

После этого, командир полка, Свита Его Величества генерал-майор фон-Розенбах, приблизился к Его Величеству и сказал, приблизительно, следующее: «Лейб-гвардии павловский полк, в памятный для него день, имеет счастье поднести Вашему Императорскому Величеству картину, изображающую важнейшие эпизоды из жизни полка за время Шефства Вашего Величества и историю полка», которая содержит в себе описание его службы и великих милостей к нему Вашего Величества и Ваших Августейших предшественников». Затем генерал Розенбах поднес Его Величеству «историю полка», составленную этого же полка подполковником Вороновым и штабс-капитаном Бугосвиным.

Государь Император, приняв книгу, изволил пожелать видеть составителей «истории»; по поручению Воронов и штабс-капитан Бугосвиный приблизились к Государю Императору, и Его Величество изволил милостиво благодарить этих офицеров за их труды.

После этого Государь Император поздоровался с нижними чинами и изволил подойти к столу, на котором лежало новое знамя и по другую сторону которого стояли шесть членов нижних чинов, одетых в форму лейб-гвардии павловского полка прежних времен.

Привяв первый гвоздь, прикрепляющий знамя к дежке, Его Величество передал молоток другому Шефу, а затем изволил помочь своему малолетнему Внуку вбить третий гвоздь. После того последовательно подошли и укрепили гвозди: Военный Министр, командующий войсками, состоящий в бывшие командиры полка, все офицеры и присутствие в выше названные чины полка.

К часу пополудни, весь лейб-гвардии павловский полк, в 4-х батальонном составе, был выстроен в полной форме, с ружьями, в манеже Инженерного замка. Здесь же собрались и бывшие павловцы, как офицеры, так и оставшие в отпуске нижние чины. Посланных было всего 212 человек, из которых самый старший, унтер-офицер Тимофей Маркович Марков, поступивший на службу в 1816 году и вышедший в отставку в 1839 году.

Первоначально прибыл в манеж второй Шеф полка, Государь Наследник Цесаревич. Объявив полку и поздравив его с праздником, Его Высочество привял над полком команду.

Но прибыв в манеж, Государь Император изволил принять рапорт от второго Шефа и затем поблагодарил шатом вдоль фронта полка, зоревался с людьми. Дружное, громкое «ура» раздавалось по манежу и долго не умолкало. Дежурными при Его Величестве находились бывшие павловцы: генерал-адъютант Паткуль, свита Его Величества генерал-майор Власов и флигель-адъютант полковник Гурин.

По окончании объезда, Государь Император, выходя на середину манежа, и, обратясь к полку, изволил сказать: «Пятидесятилетний Шеф приветствует вас», причем, обнажив саблю, отсалютовал полку. Затем Государь Император напомнил солдатам, что 50 лет тому назад он был назначен Шефом полка, считал и считает это для себя честью и уверяет, что полк всегда будет таким, каким был, и будет достоин своих герцогских знамен.

После того было сказано на молитву, знамена перенесли на середину манежа и начались молебны. Во время молебствия было провозглашено многолетие Государю Императору и всему Августейшему Дому, и вечная память Императору Николаю Павловичу. После молебствия было освящено новое знамя, и затем, когда знамена были отнесены на место, Его Величество подышал к 4-му батальону и поздравил его со знаменем.

Церемониальным маршем проходили два раза. Первым взводом первой роты командовал Великий Князь Павел Александрович.

Все настоящие и бывшие офицеры полка приглашены были к 5 1/2 часам к Высочайшему обеденному столу, в Гербовой зал Зимнего дворца.

## ИНОСТРАННЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

Турция. В официальной газете «Turquie» помещена от 20-го декабря резкая статья против Черногории. «Все спрашивают, говорится в статье, отчего Турция, сильная военная держава, не может до настоящего времени подавить восстание в Герцеговине. Ответ очень прост. Значительная часть инсургентов состоит из черногорцев, которые после каждого неудачного для них сражения удаляются в горы Черногории, куда не могут следовать за ними турецкие войска. Необходимо положить конец такому порядку вещей и послать Черногорию ультиматум, в котором мы можем ограничиться постановкою простого вопроса: желает ли Черногория исполнять свои обязанности и жить в мире с Портою. Если да, то в Цетинье должны отказаться от всякой поддержки инсургентам; если нет, то для восстановления у себя спокойствия Турция должна взяться за оружие и проникнуть в сердце Черногории». Таков тон официального органа звучать весьма грозно и повидному Порты действительно намерена послать Черногорию ультиматум. Одна английская газета сообщает, что Черногория намерена заключить заем в пять миллионов франков («N. Fr. Presse»).

По словам одного письма, полученного газетою «Times» из Рагузы, Реуф-паша предпринимает поход в Сутторину, в которой инсургенты расположились на зимних квартирах.

По словам «Independence Belge», в Константинополе стараются свалить на Сербию и Черногорию ответственность за сопротивление восставших турецких провинций и за неуспешность подавления восстания. Быть может эти обвинения, говорит означенная газета, не лишены оснований, но тем не менее при этом не принимается во внимание то невыносимое положение, в какое поставлены общинные восстания, вызванные турецкими порядками. Как в Българии, так и в Цетинье, Россия и Австрия весьма серьезно соображают сохранение нейтралитета, хотя строгое его соблюдение при нынешних обстоятельствах для этих малых государств не вполне возможно. Таким образом захват в Боснии двух сербских подданных и содержание их в тюрьме без всякого суда в течение трех месяцев, несмотря на требования об освобождении их со стороны сербского правительства, едва не послужили поводом к объявлению Сербии войны Турции. Этот вопрос поднял в Българской скупщине безпримирную бурю, так что понадобилось тайное заседание, дабы министры иностранных дел могли объяснить те доводы благоразумия и политической предусмотрительности, которые воспрепятствовали собранию постановить успешное и исполненное опасностей решение.

(Из № 286 Праз. Востн.).

ГОДЪ III

1876

ГОДЪ III

ПОДПИСКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МУЖСКОЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ  
ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ РОССИИ  
НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

„МУЖСКИЯ МОДЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ дост. и перес.

На годъ . . . . . 7 руб. | На полгода . . . . . 4 руб.

Редакция покорнейше просит, гг. иногородные подписчики присылать свои требования о доставлении и по возможности обращаться прямо в редакцию журнала «Мужские Моды», в С. Петербургъ, Гороховая ул., домъ № 55.

Подписка на журналъ принимается в С. Петербургъ, в конторѣ редакціи «Мужскихъ Модъ» и «Женскихъ Рукоделий», по Гороховой ул., д. № 55, и у всехъ известныхъ книгопродавцевъ.

Означенный журналъ содержитъ въ себѣ описание мужскихъ модъ, выкройки съ объясненіями, а также дѣтскія моды и разные полезныя свѣдѣнія для портныхъ.

Въ теченіи 1876 года будутъ издаваться 28 раскрашенныхъ парижскихъ модныхъ картинокъ (Le progrès et les modes françaises) и кромѣ того 12 большихъ литографированныхъ модныхъ картинокъ, профессора Ф. Русселя въ Парижѣ, извѣстно гравированныхъ на камнѣ.

Въ будущемъ 1876 году на страницахъ нашего журнала вмѣсто нѣмецкаго текста, будетъ помещаться «Руководство для шитья и кройки мужскаго платья съ 1000 позитивными и ослѣпленными таблицахъ съ обращеніемъ вниманія на всѣякія особенности человѣческаго роста. «Руководство» это, въ отдѣльномъ изданіи можно получить въ конторѣ журнала за 4 руб. 50 коп. Тутъ же будетъ приложена уменьшенная мѣрка пропорціи, или раздѣленные на 48 частей, масштабы верхней ширинъ отъ 30—60 сантиметровъ.

Редакторъ-Издатель Ф. ЮРГЕНСЪ.